

На правах рукописи

Тихонов Олег Викторович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА ИДЕНТИЧНОСТИ
В ПРОСТРАНСТВЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре общей философии философского факультета ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель	Кандидат философских наук, доцент кафедры общей философии философского факультета ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Маслов Евгений Сергеевич
----------------------	--

Официальные оппоненты	Доктор философских наук, профессор ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права (г. Казань)» Агапов Олег Дмитриевич
-----------------------	--

Кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технический университет
им. А. Н. Туполева – КАИ» Румянцева
Марина Георгиевна

Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
---------------------	--

Защита состоится 20 июня 2013 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.16 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского (Приволжского) федерального университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Г. К. Гизатова

Актуальность темы исследования. Обращение к понятию идентичности содержит в себе потенциал проникновения на уровень наиболее фундаментальных онтологических и философско-антропологических проблем и вместе с тем позволяет исследовать многообразие современных социокультурных процессов. На сегодняшний день понятие идентичности является востребованным в пространстве сразу нескольких социально-гуманитарных наук, включая и социальную философию. Эта востребованность во многом обусловлена проблемами, возникающими в культуре и обществе на современном этапе развития. Идентичность, понимаемая как самоидентифицированность, целостность, непротиворечивость, часто оказывается утраченной, и именно ее утрата зачастую стимулирует теоретические исследования ее сущности и свойств.. Во многих исследованиях современного общества в самых различных контекстах звучит формулировка «кризис идентичности», что указывает на практическую значимость работ в этой области. Исследование идентичности с позиций социальной философии позволяет лучше понять причины и следствия современного кризиса идентичности, что, в свою очередь, дает почву для его преодоления.

Одной из главных составляющих всеохватывающих трансформаций современного мира является развитие и внедрение в практику повседневности новейших информационных технологий. В условиях современности пространство интернет-коммуникации становится неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Факт представленности в этом новом социально-коммуникативном пространстве в какой-то степени уже сегодня является условием социализации. Так, например, для многих людей Интернет уже стал важным пространством для различного рода социальных взаимодействий, а для большинства молодежи Интернет сегодня – это место встречи, развлечения и отдыха.

Возможности самоидентификации, самопрезентации и самоконструирования, которые предоставляет Интернет, являются качественно новыми, и их изучение видится особенно важным. Однако несмотря на то, что Интернет на сегодняшний день исследуется в различных областях научного знания, что, безусловно, способствует лучшему пониманию тех процессов, которые происходят как внутри сети, так и вне ее (именно влияние виртуальности на реальность обозначает пристальный интерес к Интернету со стороны таких наук, как психология и социология), говорить о возникновении целостного понимания того, что такое Интернет, еще рано. Разумеется, не в последнюю очередь эта проблема обусловлена новизной самого феномена. Интернет представляет собой явление, качества которого изменяются вслед за изменениями технических средств, обеспечивающих его существование. Философские исследования Интернета призваны выработать адекватную культуру

использования этого нового пространства, которая убережет человека и общество от новой «технологической травмы».

В этих условиях исследование особенностей формирования идентичности при обращении человека к Интернету более чем оправдано. Привычные закономерности взаимодействия людей обретают в Интернете неожиданные черты; невозможное ранее становится обыденностью; возникают новые возможности, которые часто несут в себе как позитивный, так и негативный потенциал. Исследование этих процессов сквозь призму понятия «идентичность» позволяет выявить скрытые механизмы, лежащие в их основе.

Степень разработанности проблемы. Понятие «идентичность» имеет богатую историю изучения в различных областях научного знания. Идентичность как самоидентификация «я» рассматривалась в онтологическом и гносеологическом ключе уже давно, хотя и в разном терминологическом оформлении. Проблематика, связанная с самоидентификацией «я», активно разрабатывалась начиная с философии Нового времени. Это труды Р. Декарта, Дж. Локка, Д. Юма и особенно представителей немецкой классической философии. Позже различные аспекты самоидентификации (и, соответственно, несамоидентификации) «я» исследовались такими философами, как К. Маркс, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, М. М. Бахтин, Э. Фромм, Ж. Лакан, Ж. Делез, Ю. Хабермас, П. Рикер, В. Хесле, Н. Элиас, З. Бауман, Р. Баумейстер, П. Бурдьё, Э. Гидденс, М. Кастельс, С. Хантингтон и многие другие.

Важную роль в становлении понятия «идентичность» как междисциплинарного и в расширении поля применения самого термина «идентичность» сыграл американский психолог Э. Эриксон. В качестве своих предшественников сам Эриксон называл З. Фрейда, К. Юнга и У. Джеймса. Параллельно с теорией Эриксона в рамках антропологии (М. Мид, А. Кардинер, Р. Линтон и К. Дюбуа) развивалась теория «базисной структуры личности», которая частично входит в проблемное поле феномена идентичности. В дальнейшем взгляды Эриксона развивали исследователи Дж. Марсиа, А. Ватерман и другие.

Также феномен идентичности исследуется в различных отраслях социологического знания. В рамках когнитивно ориентированной социологии исследователи Дж. Стефенсон, Х. Таджфел, Дж. Тернер и Г. Брейкуэл занимались проблемой соотношения личностной и социальной идентичности. С позиции символического интеракционизма идентичность исследовалась Ч. Х. Кули, Дж. Г. Мидом, П. Бергером и Т. Лукманом, И. Гоффманом.

Среди представителей отечественной науки, занимающихся проблемой идентичности, стоит отметить И. С. Кона, который занимался изучением личностной идентичности в контексте психологии

становящейся личности. В контексте деятельностного подхода в психологии проблему идентичности разрабатывает В. С. Агеев. Становление феномена идентичности как исторического феномена дается в работах Г. Г. Дилигенского, М. В. Заковоротной. Значительная часть исследований идентичности в нашей стране посвящено проблеме кризиса национальной формы идентичности в условиях формирования новой системы ценностей в связи с «развалом» СССР. Здесь можно отметить таких исследователей как А. Ю. Агафонов, А. Р. Аклаев, Г. М. Андреев, С. А. Бондырев, Л. М. Дробижина, Е. П. Ермолаева, Д. Н. Завалишина, В. Л. Иноземцев, Д. В. Колесов, А. О. Морозов, Н. Ф. Наумова, С. В. Рыжова, Т. А. Титова, В. А. Ядов.

Исследованием виртуальной реальности и процессов виртуализации занимается ряд отечественных и зарубежных исследователей. В работах Д. Белла, М. Маклюэна, Е. Масуды, Т. Стоуньера и Э. Тоффлера описываются социальные трансформации, происходящие в контексте бурного развития и распространения информационных технологий. Феномен виртуальной реальности и процессы виртуализации общества исследуются в работах С. Жижека, Д. В. Иванова, В. В. Картунова, В. А. Кутырева, Н. А. Носова, Р. А. Нуруллина, С. С. Хоружего, М. Эпштейна. Процессы идентификации индивида и конструирования идентичности в сети Интернет изучаются А. А. Асмоловым, А. Е. Войскунским, А. Е. Жичкиной, П. Келли, Ш. Теркл и др.

Методологические основания исследования. Ключевое значение для методологии настоящей работы имеют течения, в рамках которых разрабатывалось понятие идентичности. Это психоанализ, символический интеракционизм, социальный конструктивизм, а также философия Франкфуртской школы. Для рассмотрения идентичности в контексте современных социокультурных процессов в нашей работе важны также традиции структурализма, постструктурализма, постмодернизма.

Для изучения специфических преобразований, которые могут происходить при обращении человека к Интернету, мы опирались на исследования свойств виртуальной реальности таких авторов как Н. А. Носов, С. С. Хоружий, Р. А. Нуруллин.

При исследовании форм самопрезентации в сети Интернет мы опирались на концепцию «внеаходимости» М. М. Бахтина. Формы представленности индивида в Интернете анализируются нами с использованием идей Ж. П. Сартра. Соотношение личностного и социального аспектов идентичности мы рассматриваем в контексте концепций отчуждения К. Маркса и Ф. Энгельса, а также Э. Фромма. Симуляцию рефлексии в Интернете мы разбираем с использованием идей Х. Ортеги-и-Гассета.

При написании диссертационного исследования применялась следующая совокупность методов: комплексный подход к проблеме,

направленный на всеохватывающий анализ феномена идентичности и его трансформаций в современном обществе. Метод единства исторического и логического используется при анализе возникновения, развития и исторического значения феномена. С позиции диалектического метода трансформации феномена идентичности рассматриваются как противоречивый процесс, взаимообуславливающий появление новых форм социального и пути приспособления человека к новым для него условиям существования. При анализе понятия «идентичность» был использован контекстный терминологический анализ. Также в процессе исследования были использованы сравнительный метод, структурно-функциональный и социокультурный подходы. Для изучения Интернета как качественно нового пространства коммуникации и самопрезентации были использованы феноменологический и синергетический подходы.

Объектом исследования является феномен идентичности.

Предметом исследования являются особенности выстраивания идентичности при взаимодействии индивида с сетью Интернет.

Цель данной работы – исследование механизмов выстраивания идентичности при взаимодействии индивида с сетью Интернет.

Реализация поставленной цели достигается посредством решения следующих **задач**:

1. обозначить причины становления проблемы идентичности в философском дискурсе и дать общую характеристику понятия «идентичность», исходя из основных подходов к его изучению;
2. выявить причины современного кризиса идентичности и показать его влияние на индивида и общество на примере трансформации базовых структур идентичности;
3. проанализировать основные свойства виртуальной реальности с учетом их проецирования на процессы, протекающие в Интернете;
4. исследовать особенности формирования идентичности при взаимодействии индивида с сетью Интернет в контексте свойств виртуальной реальности;
5. рассмотреть формы самопрезентации индивида в сетевом пространстве в контексте взаимоотношений «я» и Другого;
6. сопоставить роль социального и личностного аспектов идентичности при взаимодействии индивидов в сети Интернет в контексте проблемы отчуждения;
7. проанализировать тенденцию деанонимизации современного Интернета в связи с соотношением в нем социального и личностного аспектов идентичности;
8. охарактеризовать тенденцию симуляции рефлексии в Интернете в связи с соотношением в нем социального и личностного аспектов идентичности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем.

1. Разграничены следующие значения термина «идентичность» в его применении к человеку, рефлексия по поводу которых отсутствует в современных научных текстах: 1) самождественность «я» как его целостность и внутренняя непротиворечивость; 2) соотнесенность чье-либо «я» с некоей совокупностью качеств как присущих этому «я». Определено, что в формулировке «виртуальная идентичность» термин «идентичность» используется только во втором из указанных значений, поскольку данное словосочетание обозначает виртуальные образы «я», а не самождественность.

2. Выявлена антиномическая характеристика идентичности пользователя сети Интернет, заключающаяся в одновременном принятии и непринятии индивидом своей тождественности собственным виртуальным образам «я». Показана обусловленность данной характеристики сочетанием представленности в Интернете одних аспектов индивидуальности (интеллект, эрудиция, ценности, эмоциональная и волевая составляющие) и проблематичности представленности других (телесность, место в социальной стратификации). Указано на производность выявленной антиномической характеристики идентичности в Интернете от таких выделяемых в современной виртуалистике свойств виртуальной реальности, как полионтизм, порожденность, автономность, онтологическая неполнота.

3. На основании анализа форм самопрезентации в Интернете (ник, аватар, страница социальной сети) в свете концепции «вненаходимости» М. М. Бахтина показано отсутствие у данных форм такого условия целостности и продуктивности образа человека, как опора на индивидуальную ценностную позицию Другого, которая в данном случае подменяется позицией «фиктивного Другого». Ввиду этого сделан вывод об иллюзорности восприятия указанных форм самопрезентации как отражающих «подлинную личность» их создателей и, как следствие, об искажающем влиянии этих форм самопрезентации на формирование идентичности.

4. Выявлено повышенное значение личностной идентичности и пониженное значение социальной идентичности в сетевой коммуникации в условиях анонимного общения по сравнению с традиционными формами коммуникации. Продемонстрирован позитивный потенциал данной тенденции как ухода от такого бытия-для-другого, при котором индивид обречен восприниматься в качестве носителя социальных ролей, навязанность которых приводит к наличию в них элемента отчуждения.

5. Определено условие возрастания значения социальной идентичности в современном Интернете в связи с деанонимизацией последнего по сравнению с Интернетом более ранних периодов,

закрывающееся в вовлечении виртуальных сервисов в реализацию все более широкого круга общественных отношений. Промонстрирована способность Интернета не только отражать социальную идентичность индивида и участвовать в реализации традиционных путей ее формирования, но и порождать основанные на возможностях сетевой коммуникации принципиально новые факторы формирования социальной идентичности (возникновение виртуальных сообществ, чья деятельность начинает влиять на внесетевую реальность).

6. Установлено, что возрастание значения социальной идентичности в условиях деанонимизации современного Интернета при сохранении в нем повышенной значимости личностной идентичности приводит к симуляции пользователями богатого содержания внутреннего мира. Выявлено социокультурное значение данной тенденции с позиций концепции «восстания масс» Х. Ортеги-и-Гассета, заключающееся в присваивании массами функций духовных элит, в данном случае – функции творчества смыслов, претендующих на культурную значимость.

Положения, выносимые на защиту:

1. Термин «идентичность» применительно к человеку может означать «самотождественность «я»» либо «совокупность качеств, которой тождественно чье-либо «я»». Эти значения взаимосвязаны (самотождественность можно интерпретировать как тождественность одному и тому же), однако требуют разграничения, отсутствие которого может приводить к размыванию смысла утверждений об идентичности. Первое значение связано с исследованием фундаментальных механизмов формирования человеческого «я»; соответствующие направления исследования имеют богатую историю как в классической, так и в неклассической философии. Второе значение нацелено на изучение многообразия социокультурных явлений: оно входит в научный оборот во второй половине XX века. Формулировка «виртуальная идентичность» может быть соотнесена только со вторым из этих значений.

2. Исторически проблема идентичности, акцентирующая элементы несамотождественности «я», возникает при переходе от общества традиционного типа к модерному обществу, когда принадлежность индивида к определенному сообществу постепенно теряет однозначность и проблематизируется. Ситуация «кризиса идентичности» в масштабах общества, выявляемая исследователями применительно к XX веку, является продолжением данной тенденции в условиях размытости и неопределенности социальной реальности. В числе причин кризиса идентичности находятся также разрушение в западной культуре восприятия высших ценностей как имеющих объективную укорененность и связанная с этим десакрализация традиции.

3. На основе применения к Интернету таких выделяемых исследователями свойств виртуальной реальности, как полионтизм и автономность (Н. А. Носов), а также трактовки виртуального как умаленного, недовоплощенного, неполного существования (С. С. Хоружий), во влиянии интернет-коммуникации на идентичность можно обозначить следующую антиномию: индивид одновременно считает и не считает себя носителем ролей и отношений, в которые вступает в виртуальной реальности. Это приводит к размыванию идентичности в аспекте границ между подлинным «я» и фантазийным, игровым образом и, как следствие, к неопределенности границ нравственной ответственности. Выход здесь видится в разграничении взаимодействия с виртуальными объектами и с Другим. Второе подразумевает этическое измерение и, следовательно, вовлеченность подлинного «я», даже если взаимодействие осуществляется посредством виртуальных объектов.

4. Формы самопрезентации индивида в Интернете (ник, аватар, страница в социальной сети) благодаря свободе их конструирования привлекательны для пользователей как символические объекты, отражающие подлинную сущность «я». Вместе с тем с позиции концепции вненаходимости М. М. Бахтина они предстают как образы, лишенные жизненной содержательности и продуктивности, так как, по Бахтину, целостное этическое и эстетическое восприятие человека осуществимо только с индивидуальной ценностно окрашенной позиции Другого, находящегося с «я» в отношениях вненаходимости, которая не может быть заменена рефлексией. Сетевые образы самопрезентации строятся с ориентацией на «фиктивного Другого», в результате чего являют собою ненадежную опору для постижения собственной идентичности. Более адекватным источником информации об идентичности индивида является системное отражение в Интернете деятельности, не связанной с целенаправленным созданием образа «я».

5. Представленность в Интернете различных аспектов существования индивида в реальном мире отличается от привычной. В частности, проблематична достоверная представленность места индивида в социальной стратификации, зато могут быть эффективно отражены свойства и процессы его внутреннего мира, в том числе те, которые обычно остаются скрытыми от большинства окружающих. Это приводит к уменьшению роли социальной идентичности (понимаемой здесь как соотнесение индивида с социальной типологизацией) и к возрастанию значения некоторых элементов личностной идентичности (понимаемой здесь как соотнесение индивида с его индивидуальными, неповторимыми свойствами), а именно тех, которые связаны со свойствами и процессами внутреннего мира. В ряде случаев это позволяет ослабить в интернет-коммуникации тот элемент отчуждения, который заключается в навязанности человеку его социальных ролей и невозможности бытия-для-

другого вне контекста этих ролей. Вместе с тем возрастание значения личностной идентичности провоцирует массовую симуляцию духовного богатства, способности к рефлексии и творчеству. В терминах концепции Х. Ортеги-и-Гассета это продолжение «восстания масс» – новая форма присваивания массами функций (в данном случае – функции творчества смыслов), ранее принадлежавших исключительно духовной элите. В целом повышенное внимание к личностной идентичности в Интернете, с одной стороны, производно от специфических свойств виртуальной реальности, порожденной компьютерными технологиями, а с другой стороны – коррелирует с общей тенденцией индивидуализации в современной культуре.

В современном Интернете в связи с тенденцией деанонимизации виртуальной коммуникации возрастает не характерное для более раннего Интернета значение социальной идентичности пользователей, прежде всего в рамках феномена социальных сетей и блогов: сетевая коммуникация все больше становится не реализацией фантазийных образов «я», а осуществлением в Интернете и с его помощью социальных взаимодействий реального мира.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Изучение социокультурных процессов, связанных с Интернетом, является значимым уже по причине стремительного развития явлений сетевой коммуникации и их возрастающей роли в жизни современного общества. Выводы настоящего диссертационного исследования могут найти применение в различных практических видах деятельности в сфере сетевой коммуникации, а также при принятии управленческих решений, регулирующих деятельность, связанную с этой областью. Положения, изложенные в диссертации, могут быть включены в практику преподавания курсов социальной философии, философии культуры, ряда других дисциплин социально-гуманитарного цикла.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 09.00.11 – «Социальная философия»: «12. Социально-философский анализ культуры как взаимосоотнесенных символических программ мышления, чувствования и поведения людей»; «22. Социально-философские аспекты анализа дифференциации и стратификации социальных групп»; «32. Человек и общество. Понятие и типы человеческой личности»; «33. Глобальные проблемы современной цивилизации».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в ряде публикаций автора (3 из которых – публикации в изданиях Перечня ВАК). Отдельные положения диссертационного исследования обсуждались на научно-

практических конференциях Казанского (Приволжского) Федерального Университета и Института педагогики и психологии РАО.

Структура работы. Диссертационное исследование имеет объем 177 страниц и состоит из введения, основной части, заключения и библиографии. Основная часть включает в себя три главы: в первой главе два параграфа, во второй – три и в третьей – три. Библиография насчитывает 203 пункта.

Основное содержание работы.

Первая глава «Понятие «идентичность» в социально-философском дискурсе» посвящена базовому для диссертационного исследования понятию «идентичность», его функционированию в пространстве социальной философии и смежных научных дисциплин, а также социокультурным трансформациям, значение которых для человека осмысливается в том числе с помощью данного понятия.

В параграфе 1.1. «Содержание понятия идентичности и процесс его становления в дискурсе гуманитарных наук» рассматриваются значения, с которыми может быть соотнесен термин «идентичность», различные аспекты этих значений и история их изучения в рамках философии и ряда социально-гуманитарных наук. Термин «идентичность» применительно к каким-либо объектам вообще имеет два значения: тождественность и самотождественность. Эта двойственность переносится и на интересующее нас употребление данного термина применительно к человеку. Идентичность здесь может трактоваться как самотождественность «я» (тождественность «я» самому себе) либо как соотнесенность «я» с какой-либо совокупностью качеств как присущих этому «я». На основе анализа трудов исследователей идентичности второй половины XX века мы делаем вывод, что термин «идентичность» используется ими в обоих значениях, причем второе из указанных значений во многих работах подменяется третьим значением – «идентичность как совокупность качеств, с которой соотносится чье-либо «я»», – что происходит в случаях большего соответствия этого значения предмету исследования. Например, только второе и третье значения применимы к словосочетаниям «смена идентичности», «выбор идентичности», а также «виртуальная идентичность». На наш взгляд, необходимо более четкое разграничение вышеназванных значений: их неразграниченность, особенно в рамках одного и того же текста, ведет к подмене или разрушению смысла суждений об идентичности. В рамках настоящего диссертационного исследования мы понимаем под идентичностью самотождественность «я».

Проблема самотождественности «я» имеет солидную историю исследования в рамках классической и неклассической философии: от философов XVII-XVIII веков и особенно немецкой классической

философии до феноменологии, экзистенциализма, психоанализа, неомарксизма, постмодернизма и др. В названных течениях мысли исследования самотождественности «я» проводились как с опорой на термин «идентичность», так и без акцентирования этого термина. Во второй половине XX века термин «идентичность» становится широко употребляемым в психологии, социологии и междисциплинарных социально-гуманитарных исследованиях, в чем особенно велика заслуга Э. Эриксона.

Изучение самотождественности «я» связано с пониманием того, как возможна несамотождественность «я» в том или ином смысле: в аспекте преемственности существования «я» в различные моменты времени, или значения Другого для формирования «я», или соотношения сознания и самосознания и т. д. Особое место в исследованиях идентичности занимает несамотождественность «я» в его соотношении с различными социальными группами, с чем тесно связано и соотношение «я» с когнитивными, ценностными, поведенческими установками. Именно этот аспект проблемы самотождественности имеет выход на сформулированные выше значения термина «идентичность» – «соотнесенность чье-либо «я» с некоей совокупностью качеств как присущих этому «я» и «совокупность качеств, с которой соотносится чье-либо «я»». Здесь существуют такие стороны проблемы, как соотношение оценки со стороны и самооценки; соотношение переживания своей самотождественности или несамотождественности и рефлексии по поводу них; соотношение рационального отнесения себя к некоей группе или позиции и реализации этого отнесения на ценностно-эмоциональном и поведенческом уровнях.

В параграфе 1.2. «Феномен идентичности в контексте социокультурных трансформаций» дан анализ процессов развития культуры и общества, сделавших актуальным исследование идентичности. Отправной точкой в процессе проблематизации феномена идентичности является переход от традиционного общества к обществу современного типа. Деонтологизация «высших» ценностей и усложнение социальной реальности сопровождаются ослаблением влияния традиции, что может восприниматься и как освобождение от ее гнета, и как утрата опоры для самоидентификации и возрастание ответственности человека за индивидуальный выбор.

Проблема идентичности – это проблема ответа на вопрос «Кто я?». В обществе традиционного типа человек знал ответ на этот вопрос, так как его «я» было частным выражением коллективного «мы». Общество современного типа, предоставляя человеку больше свободы, ставит задачу самоопределения в новом ракурсе. Идентичность, переставая быть предзаданной, становится проблемой, решение которой на ложится на плечи отдельного человека.

Проблема кризиса идентичности, которую мы затрагиваем в нашем исследовании, также является обусловленной логикой развития общества современного типа. Среди ключевых факторов кризиса идентичности следует назвать нарастающие индивидуализацию и глобализацию. Стоит отметить, что изначально введенное Э. Эриксоном понятие «кризис идентичности» предполагало те проблемы самоопределения, которые возникают у человека при переходе из одного социального и личностного состояния в другое. Кризис идентичности, по Эриксону, может быть преодолен отдельным индивидом (позитивно или негативно). Для выстраивания идентичности нужны четкие и незыблемые референтные группы. Современная картина мира характеризуется нечеткостью и размытостью социальной реальности. Кризис идентичности становится массовым явлением. Он затрагивает самые различные аспекты существования человека: национальные, профессиональные, гендерные и т. д. В результате современному человеку сложно найти свою «нишу», которая даст ему столь желанные чувства сопричастности и защищенности.

Во второй главе «Взаимодействие «я» и Другого в условиях виртуальной реальности» исследуется, что происходит с идентичностью при вовлечении индивида в интернет-коммуникацию. Специфические условия, в которых находится человек при общении в Интернете, рассматриваются с привлечением философской категории «виртуальное». Одновременно для анализа преобразований, происходящих с идентичностью в сети Интернет, мы опираемся на философскую традицию осмысления взаимодействия «я» и Другого.

В параграфе 2.1. «Виртуальная реальность и влияние процесса виртуализации на человека и общество» рассматривается становление понятия «виртуальная реальность». Интерес к этому понятию, как в сфере науки, так и в повседневности, связан в первую очередь с развитием компьютерных технологий, для обозначения которых оно чаще всего и применяется. Однако понятие «виртуальное» рассматривается в современной философии и вне однозначной соотнесенности с компьютерными технологиями, наделяясь статусом онтологической категории, которую можно применять в анализе явлений самого различного типа. Так, например, Н. А. Носов выделяет следующие качества виртуальной реальности: порожденность, автономность, интерактивность и актуальность; Р. А. Нуруллин трактует виртуальность как определенность возможности; С. С. Хоружий отмечает в виртуальной реальности недовоплощенность, онтологическую неполноту.

Иной ракурс рассмотрения интересующего нас понятия задается постмодернистской традицией философствования, где компьютерная виртуальная реальность, а именно Интернет, рассматривается как

технологическое воплощение современной симулярикризированной социальной реальности.

На наш взгляд, в феномене Интернета идея виртуальной реальности на данный момент находит свое наиболее полное воплощение. Стоит отметить, что процессы, происходящие в Интернете, являются своеобразным пределом виртуализации общества и индивида. Разумеется, отсутствие ограничений в пользовании Интернетом может привести и приводит к развитию аддитивного поведения (в крайней форме интернет-аддикция проявляется в добровольном затворничестве). Желание человека погрузиться в виртуальную реальность сети вызвано тем компенсаторным механизмом, который «запускается» при подключении к ней. Реальность Интернета – это виртуальная реальность, что, в свою очередь, наделяет ее такими качествами, как нематериальность воздействия, условность параметров и эфемерность. Совокупность этих качеств делает пространство Интернета более «дружелюбной» средой как для самореализации, так и для социальных взаимодействий. Другой особенностью виртуальной реальности Интернета является психологический комфорт, который испытывает индивид при «подключении» к ней. Для описания этого психологического состояния в нашей работе мы использовали разрабатываемое в рамках позитивной психологии понятие «опыт потока». Пребывание в виртуальной реальности воспринимается человеком как внутренне мотивированная деятельность, сопровождаемая смыслонаполненностью и чувством контроля над ситуацией.

В параграфе 2.2. «Неполнота присутствия индивида в интернет-коммуникации в свете свойств виртуальной реальности» мы анализируем специфику коммуникации в Интернете, которая, в числе прочего, заключается в неравномерной представленности разных сторон существования человека. Фотография пользователя в сети – это изображение тела, но не собственно телесность; телесность в Интернете представлена в виде совершаемых индивидом виртуальных действий, таких, как написание текста сообщения или «вывешивание» фотографий. В такой трактовке телесности мы опираемся на анализ восприятия тела Другого в концепции Ж. П. Сартра¹. Таким образом, телесность, явленная Другому, редуцируется в Интернете до виртуальной орудийности.

Место человека в социальной стратификации также непосредственно не явлено в Интернете, поэтому соответствующая информация может утаиваться либо фальсифицироваться. Непредставленность значительной части индивидуальных свойств человека порождает возможность общаться анонимно, в том числе создавая фантазийные, игровые образы «я». Вместе с тем благодаря возможности обмениваться сообщениями, открытыми для

---

¹ См.: Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Ж. П. Сартр / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2004. – С. 246–376.

другого человека оказываются многие личностные свойства и явления индивидуального сознания, которые проявляются непосредственно в коммуникации и потому в ряде случаев с трудом поддаются фальсификации (это, например, ум, эрудиция, стиль мышления и речи, остроумие, а также мнения, система ценностей и т. п.). В числе прочего проявлены в Интернете нравственные качества индивида – в той мере, в какой они значимы для выстраивания текстовой коммуникации и воздействия на виртуальные объекты, созданные другими пользователями. Последнее обстоятельство создает возможность существования в Интернете деструктивных и безнравственных явлений, причем как присущих обычной жизни (например, оскорбления), так и специфических, хотя и имеющих в реальности более или менее отдаленные аналоги (например, «троллинг»).

Ситуация частичной представленности в Интернете разных аспектов индивидуальности человека может быть интерпретирована сквозь призму таких выделяемых исследователями свойств и аспектов виртуальной реальности, как автономность, порожденность, полионтизм, связь с категорией возможного, а также утверждаемый С. С. Хоружим «недовоплощенный», онтологически неполный характер виртуальной реальности². Из-за того что виртуальный образ в Интернете адекватно отражает одну часть свойств реального человека (черты характера, ум, нравственность, мировоззрение, эрудиция) и не затрагивает другую часть (тело, место в социальной стратификации), возникает антиномия одновременного признания и непризнания индивидом себя в качестве того «я», которое стоит за его виртуальными образами и действиями. Проблема заключается не в совмещении реального и виртуального (виртуальных) «я», так как наличие у человека нескольких социальных ролей является нормой и для обычной реальности; проблема здесь в спорном онтологическом статусе виртуальных ролей и, как следствие, в неуверенности индивида в том, насколько эти роли имеют отношение к его «я». Для идентичности как самотождественности «я» это означает размывание границ между игровым, вымышленным «я», с одной стороны, и реальным «я», с другой, что привносит в идентичность двойственность и неопределенность, реализующуюся в колебаниях между признанием и непризнанием нравственной ответственности за собственные действия в виртуальных мирах. Выход нам видится в разграничении фантазийных образов и стоящих за ними реальных людей и в восприятии в качестве подлинного, а значит, предполагающего этическую ответственность, всех тех аспектов интернет-коммуникации, в которые помимо «я» вовлечен Другой.

---

² Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности / С.С. Хоружий // Вопросы философии. – 1997. – №6. – С. 54.

Параграф 2.3. «Ник, аватар и страница социальной сети как взгляд «фиктивного Другого»» посвящен формам самопрезентации в Интернете. Специфика технических свойств Интернета создает небывалые возможности для самопрезентации индивида в формах, свободных от внешнего навязывания: ник вместо имени, аватар вместо внешности, страница в социальной сети, в которой можно акцентировать одни аспекты собственной индивидуальности и не отражать другие. Данные формы самопрезентации вследствие их полной зависимости только от воли пользователя способны создать у человека ощущение прорыва к своей подлинной личности. Для анализа сетевых форм самопрезентации мы обращаемся к концепции «внеаходимости» М. М. Бахтина. Создавая образ самого себя, человек, как утверждает Бахтин, сталкивается с препятствиями: восприятие себя принципиально отличается по своим механизмам от восприятия других людей. Воспринимая меня, Другой может обрести целостный образ меня, опираясь на собственную индивидуальную ценностную позицию, отличную от моей позиции, находясь в отношении «внеаходимости» ко мне. Я сам лишен такой точки опоры при попытке взглянуть на себя со стороны. В результате, пытаясь выстроить свой собственный ценностно окрашенный образ, я опираюсь на фигуру «фиктивного» Другого – как если бы кто-то воображаемый оценивал и характеризовал меня со стороны. Такая тактика не может дать целостный, а главное – этически и эстетически обоснованный образ: по причине лишенности опоры в Другом и своей заинтересованности, небеспристрастности при конструировании собственного образа³. Следовательно, вместо прорыва к собственной сущности человек в сетевых средствах самопрезентации получает нечто фиктивное, неестественное, не содержащее ценных смыслов ни для него, ни для других. Самоотождествление индивида с его формами сетевой самопрезентации привносит иллюзорный аспект в идентичность данного индивида.

В то же время мы считаем, что адекватное отражение идентичности в Интернете вполне возможно – через деятельность, направленную не на образ себя, а на внешний объект, а также взаимодействие с личностью другого человека. Отражение и фиксация такой деятельности в Интернете способны сделать страницу социальной сети хранителем памяти о прошлых вариантах идентичности индивида.

В **третьей главе «Социальный и личностный аспекты идентичности в сети Интернет»** продолжается анализ последствий неоднородной представленности человека в интернет-коммуникации, на этот раз в ключе разграничения социального и личностного аспектов идентичности.

---

³ См.: Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Собр. соч. в 7 томах. – Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов / М. М. Бахтин. – М.: Русские словари, 2003. – С. 104–137, 175–244.

В параграфе 3.1. «Соотношение социальной и личностной идентичности в Интернете в контексте проблемы отчуждения»

излагаются взгляды психологов и социальных теоретиков, противопоставляющих социальную и личностную («персональную», «индивидуальную») идентичность. Такое деление тяготеет к значению «идентичность как совокупность качеств, с которыми соотносится чье-либо «я»» (см. параграф 1.1), однако может быть спроецировано и на значение «идентичность как самоидентификация «я»», тогда речь корректнее вести о социальном и личностном аспектах идентичности. Несмотря на некоторую спорность этого противопоставления, оно используется в рамках настоящего исследования, при этом под социальной идентичностью понимается та грань идентичности, которая связана с социальной типологизацией, а под личностной – та, которая связана с уникальными чертами индивида, не подпадающими под социальную типологизацию.

В числе аспектов существования индивида, представленность которых в Интернете проблематична, находится принадлежность к социальным группам; напротив, индивидуальные особенности содержания внутреннего мира индивида эффективно находят отражение в формах сетевой коммуникации. Это приводит к тому, что в формировании бытия-для-другого роль социальной идентичности уменьшается, а роль личностной идентичности увеличивается по сравнению с взаимодействием людей в обычной реальности. Особенно это присуще анонимной интернет-коммуникации.

Данная тенденция анализируется в работе с использованием категории «отчуждение» с опорой на концепции К. Маркса и Э. Фромма. Для нашего исследования важны не столько экономические аспекты отчуждения, сколько их влияние на межличностные отношения и через них на бытие-для-другого. Мы рассматриваем то отчуждение, которое заключено в двойной несвободе индивида: невозможности выбирать свои социальные роли и невозможности представать в глазах других людей вне контекста этих ролей. Содержащееся в общественных отношениях отчуждение становится, таким образом, элементом отчуждения в бытии-для-другого, а через это – и в восприятии индивидом себя в той мере, в какой это восприятие зависит от оценки других людей. Уменьшение значения социальной идентичности в выстраивании коммуникации приводит к локальному ослаблению вышеуказанного аспекта отчуждения, что можно трактовать как позитивную сторону анонимного сетевого общения.

В параграфе 3.2. «Деанонимизация Интернета как возрастание роли социальной идентичности» исследуется тенденция, во многом противоположная описанной в предыдущем параграфе, более характерная для новейшего этапа развития Интернета. В то время как анонимность

была присуща раннему Интернету и продолжает оставаться нормой общения в ряде типов интернет-сервисов, в последние годы усиливается тенденция деанонимизации интернет-коммуникации, прежде всего в рамках такого феномена, как социальные сети. Для социальных сетей является нормой указание о себе истинной и при этом развернутой информации, содержащей, в том числе, социальные характеристики индивида. Данный тип самопрезентации позволяет переносить в Интернет разнообразные аспекты своей деятельности, превращая виртуальный образ «я» в орудие осуществления различных типов социальных взаимодействий, включая профессиональную, финансовую, общественно-политическую сферы и т. п. Интернет-сообщества становятся новыми каналами осуществления общественной активности и приобретают влияние на события реального мира. Виртуальный образ дополняет реальное «я», а не противостоит ему как нечто фантазийное, за счет чего ослабляется полионтичный аспект виртуальной реальности Интернета. Данный процесс означает возрастание роли социальной идентичности в интернет-коммуникации.

В параграфе 3.3. «Симуляция рефлексии как следствие особого соотношения личностной и социальной идентичности в сети Интернет» исследуется один из негативных аспектов специфики представленности человека в виртуальном пространстве Интернета. При деанонимизации Интернета значение социального аспекта идентичности возрастает, но значение личностного аспекта идентичности остается высоким по сравнению с коммуникацией в обычной реальности. Это делает востребованным создание образа себя как человека эрудированного, способного к глубоким переживаниям, оригинальному мышлению, творчеству и рефлексии, так как возможность самопрезентации в таком качестве позитивно влияет на статус пользователя в реальном мире. Данная ситуация приводит к массовой симуляции рефлексии и других проявлений богатства внутреннего мира. Описанная тенденция характерна прежде всего для интернет-дневников и социальных сетей, являющихся благоприятной средой для явлений, которые можно трактовать в терминах нарциссизма и вуайеризма.

Симуляцию рефлексии и творческого начала можно интерпретировать как продолжение описанного Х. Ортегой-и-Гассетом «восстания масс», а именно как очередную форму присвоения массами функций, традиционно осуществлявшихся только духовной элитой общества⁴: в данном случае это функция порождения представляющих собой ценность идей, образов, смыслов.

Заключение содержит в себе основные выводы по теме исследования, также здесь обозначены некоторые перспективы исследования.

---

⁴ См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб.: пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 53–66.

В качестве вывода об основных тенденциях трансформации идентичности в сети Интернет можно сказать следующее. Повышенное значение личностной идентичности в сетевой коммуникации коррелирует, с одной стороны, со спецификой свойств виртуальной реальности, порожденной компьютерными технологиями (эти свойства приводят к неоднородной представленности в Интернете разных аспектов индивидуальности человека), а с другой стороны – с общекультурной тенденцией нарастающей индивидуализации. Некоторые из порождаемых Интернетом особенностей выстраивания идентичности несут в себе деструктивный потенциал как для личности, так и для общества: это чреватая безответственностью проблематичность определения границ подлинного «я» и виртуальных образов «я»; иллюзорная из-за опоры на «фиктивного Другого» самоидентификация индивида с формами собственной сетевой самопрезентации; стимулируемая Интернетом симуляция богатства внутреннего мира. В то же время некоторые тенденции в этой области имеют позитивные стороны: так, в сетевом общении становится возможным уход от отчуждения, содержащегося в бытии-для-другого, которое базируется на навязанных индивиду социальных ролях. Немаловажным фактором является возрастание значения социальной идентичности в современном Интернете, что качественно меняет многие аспекты его влияния на идентичность пользователей. Учитывая стремительность изменений в области компьютерных технологий, можно предположить, что ближайшее будущее способно принести принципиально новые феномены и проблемы, связанные со взаимодействием человека и Интернета, в том числе и в области влияния Интернета на идентичность.

Публикации по теме диссертации в изданиях, рекомендованных ВАК:

Тихонов О. В. Интернет как пространство конструирования идентичности / О. В. Тихонов // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Вып. 8 (100). – С. 228–232.

Тихонов О. В. Диалектика идентичности и кризиса идентичности в контексте глобальных социокультурных трансформаций / О. В. Тихонов // Учен. Зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки. – 2012. – Т. 154, кн. 1. – С. 208–213.

Тихонов О. В. Социальные сети как пространство самопрезентации индивида / О. В. Тихонов // Вестник Казанского Технологического Университета (Вестник Технологического Университета). – Казань, Изд-во КНИТУ 2012. – Т. 15, № 22. – С. 196–199.

Публикации по теме диссертации в других научных изданиях:

Тихонов О. В. Виртуализация социальной реальности как следствие развития информационных технологий / О. В. Тихонов // Информационное

поле современной России: практики и эффекты: Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции 21–23 октября 2010 года / Под ред. В. З. Гарифуллина / Вып. ред. Р. П. Баканов. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – С. 282–285.

Тихонов О. В. Трансформации социальной реальности в контексте перехода от модерна к постмодерну / О. В. Тихонов // Гуманитарная составляющая профессионального образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть I / Под науч. ред. Г. В. Мухаметзяновой. – Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2010. – С. 187–191.